

БУДУЩЕЕ-ПРОШЕДШЕЕ НЕОЧЕВИДНОЕ ВРЕМЯ НА -ДЖАКЪ ЭКЕН КРЫМСКОТАТАРСКОГО ГЛАГОЛА В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМИ ГЛАГОЛЬНЫМИ ФОРМАМИ

CRIMEAN TATAR FUTURE-PAST UNOBLIVIOUS TENSE ENDING IN -ДЖАКЪ ЭКЕН CONTRASTED WITH ENGLISH VERB FORMS

Ye. Shved

In this article the range of semantic meanings of the Crimean Tatar Future-Past Unoblivious Tense ending in -джакъ экен is analyzed, then English language verb forms with similar meaning are identified. As a result, it is determined that the Crimean Tatar Future-Past Unoblivious Tense has four distinct semantic meanings, which correspond to the meaning of English constructions Future in the Past, and also constructions of modal words followed by the infinitive of the main verb.

Keywords: English language, Crimean Tatar language, Future-Past Unoblivious Tense, verb form, Future in the Past.

Швед Евгений Василий

Аспирант, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (г. Симферополь);
Таврическая академия
kitap.inform@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются семантические значения будущего-прошедшего неочевидного времени на -джакъ экен крымскотатарского глагола, затем определяются формы английского языка с близким значением. В результате исследования устанавливается, что форма будущего-прошедшего неочевидного времени несёт четыре ярко выраженных семантических значения, которые соответствуют значениям английских конструкций будущего в прошедшем Future in the Past, а также значениям модальных конструкций с инфинитивом смыслового глагола, выражающим вероятность и возможность действия.

Ключевые слова и фразы: английский язык, крымскотатарский язык, будущее-прошедшее неочевидное время, глагольная форма, будущее в прошедшем, Future in the Past.

Глагольная система прошедшего времени крымскотатарского языка включает в себя шесть категорических и шесть неочевидных глагольных времён. На данное время предлагается их общая классификация, но до конца не исследован вопрос границ употребления каждой из форм. Поэтому является актуальным определить сферу употребления каждой из глагольных форм посредством анализа художественной литературы крымскотатарских авторов, а также сопоставить их с формами английского языка, для которого характерна развитая система времён. В данной статье автор продолжает исследование глагольных форм прошедшего времени крымскотатарского языка в сопоставлении их с глагольными формами английского языка. Конечной целью исследования является описание структуры и семантического функционирования всех глагольных форм прошедшего времени крымскотатарского языка в сопоставлении с английскими формами. Для достижения этой цели выполняются следующие задачи: выявляется спектр семантических значений глагольных форм крымскотатарского языка на основании их употребления, определяются тождественные им по своему значению глагольные формы английского языка, проводится сопоставление их семантических полей.

Глагольная форма будущего-прошедшего неочевидного времени (далее «БПНВ») не отражена в классифи-

кации А. Н. Самойловича [9], Севортяна [10], С. Р. Изидиновой [3] и А. Berta [13], которые предлагали описание временной системы крымскотатарского языка. Она появляется в классификации А. М. Меметова в качестве одного из сложных неочевидных времён [8]. Позже С. М. Усеинов и В. А. Миреев упоминают эту форму, называя её одной из пересказательных форм составного прошедшего времени [11]. В 2006 г. А. М. Меметов в своей работе «Земаневий къырымтатар тили» даёт этой форме название *келеджек-кечкен заман я да кечкен заман макъсам фишлининъ васталы шекли* (будущее-прошедшее или прошедшее намерение неочевидное) [7, с. 257]. Позднее D. Kavitskaya называет эту форму *evidential with the main verb in categorical future* (эвиденциальное с главным глаголом в категорическом будущем) и относит её к настоящему и будущему, но не к прошедшему времени [15, с. 69]. При описании семантического значения формы БПНВ А. М. Меметов говорит, что эта форма используется, когда говорящий передаёт услышанную от другого человека информацию о действии, которое намеревались сделать, но по каким-то причинам не сделали [7, с. 258]. Среди парадигматических сем данной формы называется обозначение предположительного будущего действия в прошлом, о чем говорящий узнал из других источников. Также указываются следующие семы: сослагательного наклонения, намерения и долженствования [4, с. 151; 2, с. 65]. Анализ составных частей

данного времени показывает, что смысловая часть формы (с суффиксом *-джакъ*) направлена в будущее, тогда как вспомогательная часть, несущая на себе численные и личностные характеристики (глагол *экен* с личными суффиксами: *экеним, экенсинъ, экен, экенмиз, экенсиз, экенлер*) относит нас в прошлое и одновременно с этим является показателем неочевидности. Данная форма говорит о действии, которое должно было осуществиться после момента в прошлом. По отношению к моменту речи время предполагаемого осуществления действия обычно уже находится в прошлом.

В крымскотатарских произведениях данная форма употребляется довольно редко. Она была обнаружена чуть больше восьмидесяти раз в пятнадцати из семидесяти пяти изученных произведений крымскотатарских авторов. Обнаруженные значения распределяются следующим образом.

Ирреалис. В сложноподчиненных условных предложениях глагол в форме БПНВ в главном предложении выражает действие в прошлом, противоположное состоявшемуся на самом деле. *Копек олып авулдагъан олса, о сизинъ баргъанынъызны кореджек экен* [6, с. 112]. (Если бы собака была и она залаяла бы, она [девушка] **увидела бы**, как ты пришёл.) Исполнение условия придаточного предложения *копек олып авулдагъан олса* (если бы была собака и если бы она залаяла) привело бы к исполнению действия главного предложения *кореджек экен* (девушка увидела бы, что пришел посетитель). В действительности условие не исполнилось и действие не произошло — собака не залаяла, и девушка не заметила приход незнакомца. *Сен расткельмеген олсанъ, бирден-бир янгъыз балам атешининъ ортасына тюшеджек экен...* [12, с. 108]. (Если бы ты не встретила, мой единственный ребенок **упал бы** прямо в огонь.) В придаточном предложении констатируется обстоятельство (появление женщины), которое предотвратило действие (ребенок не упал в огонь).

В английском языке для передачи значения ирреалиса (особенно в условных предложениях) используются модальные вспомогательные глаголы в прошедшем времени [14, с. 265–266]. В частности, в основной части условного предложения используется модальный вспомогательный компонент *would* в сочетании с перфектным инфинитивом смыслового глагола, тогда как в придаточном предложении условия содержится действие, выраженное в форме Past Perfect Tense, которое могло привести к противоположному исходу. Данную конструкцию модального вспомогательного компонента *would* с перфектным инфинитивом иногда называют будущее перфектное в прошедшем Future Perfect in the Past [5, с. 126–127]. В нашем примере форме БПНВ будет соответствовать следующая английская конструкция: *If there*

had been a dog and if it had barked, she would have seen you coming. (Если бы собака залаяла, она [девушка] увидела бы, что ты идешь.) *If you had not appeared, my only child would have fallen into the fire.* (Если бы ты не появился, мой единственный ребенок **упал бы** в огонь.)

В повествовательных простых предложениях форма БПНВ употребляется для передачи сообщения об ожидаемом действии, которое должно было произойти согласно предварительной договоренности. *Бу везир огълу да падиша къызына нишанлы экен. Тамам шу куню акъшам падиша, везирнинъ эвине мусафирликке келеджек экен.*

Анълашылгъанына коре, бу къаз да онъа зияфетке союладжакъ экен [6, с. 45]. (Этот сын везира был обручен с дочерью падишаха. Как раз в этот день падишах **должен был прийти** в гости домой к везиру. По договоренности, этот гусь **должен был быть зарезан** для него к пиршеству.) В данном примере сообщается информация об ожидаемых действиях *келеджек экен* (должен был прийти) и *союладжакъ экен* (должен был быть зарезан), которые были запланированы заранее. Значение формы БПНВ о том, что ожидается исполнение действия, помогают передать фразы *должен был, собирался, намеревался. Яш учъ кунъ, учъ гедже джуръген сонъ, бабасынынъ ватанына келе. Бир даа бакъса, не коръсюн: агъасынынъ тою бар. Онъа къую тюбюнден чыкъкъан дюльбер къызы береджек экенлер* [6, с. 247]. (Юноша три дня и три ночи шёл-шёл и пришёл на родину отца. Вдруг видит, что идёт свадьба его старшего брата. За него **должны были отдать** красавицу со дна колодца.) Здесь также говорится о заранее запланированном действии — выдаче замуж красивой девушки. Не говорится о том, состоялось ли замужество на самом деле или нет. Просто дается информация о том, что должно было произойти запланированное действие.

В английском языке в подобных случаях используются конструкции с выражающими намерение вспомогательными и полувспомогательными компонентами. Когда эти компоненты употребляются в прошедшем времени, они сообщают о будущем, заключённом в прошедший период времени [14, с. 259–260]. Конструкции с полувспомогательными компонентами, передающие данное значение, могут включать в себя *to be going to, to be supposed to, to be to* и др. в прошедшем времени. Контекст подсказывает, состоялось действие на самом деле или нет [14, с. 260]. Приведенному выше примеру на крымскотатарском языке будут соответствовать следующие английские конструкции: *It was on that very day that the king was to go and visit the vizier at his house.* (Как раз в этот день падишах **должен был прийти** в гости домой к везиру.) *All of a sudden he saw that his older brother's wedding was underway. He was to*

marry the beauty from the well. (Вдруг видит, что идет свадьба его старшего брата. Он **должен был жениться** на красавице из колодца.) Конструкции *was to go* (должен был прийти) и *was to marry* (должен был жениться) сообщают, что запланированное действие должно было произойти некоторое время спустя. Сама по себе эта конструкция не конкретизирует, исполнилось ли запланированное действие или нет. Это значение могут передавать и другие английские конструкции, такие как *was going to / was about to / was supposed to + инфинитив смыслового глагола*.

Форма БПНВ может употребляться со значением неочевидного будущего, воспринимаемого из настоящего. Здесь присутствует пересказ информации со слов третьего лица. Достоверность информации не подтверждена. Произойдет предполагаемое действие на самом деле или нет, неизвестно. *Чобан: — Эр гедже бир дев келип, сизинь кьойларынъызны айдап кете экен. Сиз, девни ольдюрген адамгъа кьойларынъызнынъ ярысыны береджек экенсинъиз. Эгер бу керчек олса, мен сабагъа къадар девни ольдюрип, башыны да мында алып келирмен, — дей* [6, с. 239–240]. (Пастух им говорит: — [Мне сказали, что] каждую ночь появляется великан и угоняет ваших овец. И что вы **дадите** половину стада тому, кто убьет этого великана. Если это правда, то я до утра убью великана и принесу сюда его голову.) Говорящий пастух получил информацию через посредника. Он сомневается, на самом ли деле всё будет так, как он услышал. Поэтому он говорит *эгер бу керчек олса* (если это правда). Как следует из истории, информация оказалось достоверной, и при определённых обстоятельствах обещание может быть приведено в исполнение.

В английском языке для передачи этого значения используется форма простого будущего времени вместе с разнообразными вводными фразами, акцентирующими внимание на том, что информация получена от посредника и может оказаться недостоверной. Допустимо употребление следующих конструкций: *I hear / heard that...; I am / was told that...; supposedly* (я слышал; мне сказали; предположительно) и т.д.: *I hear that every night a giant appears and drives away your sheep, and that you will give half a herd to the one who slays the giant.* (До меня дошёл слух, что каждую ночь появляется великан и угоняет ваших овец. И что вы **дадите** половину стада тому, кто убьёт этого великана.) Неочевидность сообщения передаётся здесь не особой глагольной фор-

мой, а вводной фразой *I hear that* (я слышал что, до меня дошел слух что).

Форма БПНВ может также употребляться в значении, близком сослагательному наклонению, для выражения предположения говорящего о том, что может произойти в настоящем или будущем. Произойдёт это на самом деле или нет, неизвестно. *Буны корьген падиша: — Эшкъ олсун пельвангъа! Амма да такъатынъ бар экен! — деп, Дагъ девиргеннинъ аркъасыны таптай. Сен бутюн дагъларны да девиреджек экенсинъ* [1, с. 110]. (Увидев это, Падишах сказал: — Ай да молодец, богатырь! Вот это у тебя сила! — и похлопал по спине Горovorотилу. — Ты, наверное, и все горы **мог бы перевернуть**.)

В английском языке в подобных случаях употребляется модальный вспомогательный компонент в прошедшем времени *could, might* (мог бы) с инфинитивом смыслового глагола. С тем же значением употребляется и *can, may* (мог) в настоящем времени с инфинитивом смыслового глагола и в сочетании с дополнительными языковыми средствами *probably, possibly* (возможно, вероятно) и т.д.: *You could / might turn (can / may probably turn) the mountains upside down.* (Ты, наверное, и все горы **мог бы перевернуть**.)

В заключении следует суммировать, что анализ случаев употребления формы БПНВ показал наличие её четырёх основных значений: ирреалис в сложноподчинённых условных предложениях; ожидаемое в прошлом действие, которое должно было произойти согласно предварительной договоренности; передача со слов третьего лица информации о том, что произойдет в будущем; предположение о будущем действии. Соответствия этим значениям в английском языке подбираются в зависимости от контекста и разбиваются на следующие группы: употребление модального компонента *would* с перфектным инфинитивом; употребление конструкций *was / were (about) to, was / were going to, was / were supposed to* с инфинитивом смыслового глагола; конструкции с простым будущим временем и дополнительными лексическими средствами, передающими неочевидность сообщения; конструкции модальных глаголов *could / might / can / may* с инфинитивом смыслового глагола.

Список сокращений

БПНВ — будущее-прошедшее неочевидное время

ЛИТЕРАТУРА

1. Акъыллы кирпинен айнеджи тильки: Кучюк яштаки мектеп балалары ичюн. Топлагъан, ишлеген ве тертип эткен А. Велиев. Т.: Чолпан, 1990. 224 с.
2. Бекирова Л. И. Прошедшее время глагола на -аджакъ экен в современном крымскотатарском языке. // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2012. Т. 25 (64), № 3, ч. 1. С. 63–66.

3. Изидинова С. Р. Крымскотатарский язык. // Языки мира: Тюркские языки. М., 1996 г. Бишкек: Издательский дом «Кыргызстан», 1997 г. С. 298–309
4. Караева Л. И. Лексико-семантическая и морфологическая структура форм прошедшего времени глагола изъявительного наклонения в современном крымскотатарском языке: дис. . . . канд. филол. наук: 10.02.13 / Таврический национальный ун-т им. В. И. Вернадского. Симферополь, 2006. 193 с.
5. Каушанская В. Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская, Р. Л. Ковнер, О. Н. Кожевникова, Е. В. Прокофьева и др. 5-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-пресс, 2008. 384 с.
6. Къырымтатар халкъ масаллары. 2-нджи, ишленильген нешир / Тертип эткенлер: К. Джаманакълы, А. Усеин. Симферополь: КъДЖИ «Къырымдевокъ-ув-педнешир» нешрияты», 2008. 384с.
7. Меметов А. Земаневий къырымтатар тили. Симферополь: Къырым девлет окъув педагогика нешрияты, 2006. 320 с.
8. Меметов А. Практикум по грамматике татарского языка. Для студентов татарского отделения факультета русской и татарской филологии педагогического института. Ташкент: «Укитувчи» нешрияты, 1984. 152 с.
9. Самойлович А. Н. Опыт краткой крымско-татарской грамматики. Петроград, 1916. 104 с.
10. Севортян Э. В. Крымскотатарский язык. // Языки народов СССР. Т. II. Тюркские языки. М., 1966. С. 234–259.
11. Усеинов С. М., Миреев В. А. Изучайте крымскотатарский язык. Часть 2. Симферополь: Таврия, 1992. 80 с.
12. Эдемова У. Айдын геджеде (роман). Акъмесджит: Таврия, 2005. 340 с.
13. Berta Árpád. West Kipchak Languages. In Johanson, Lars and Csató, Evá Á. (ed.) The Turkic Languages. London and New York: Routledge, 1998.
14. Greenbaum S. The Oxford English Grammar. New York: Oxford University Press Inc., 1996.
15. Kavitskaya D. Crimean Tatar. Languages of the World/Materials 477: Lincom Europa, 2010.

© Швед Евгений Василий (kitap.inform@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского